

Старинныхъ баръ и прежнихъ дамъ,
 Давно-сошелшихъ въ тьму гробницы;
 И, право, жаль, что никогда
 Не доведется мнѣ лѣнливо
 Сидѣть на берегу пруда
 Подъ старую плакучей ивой,
 Глядѣть, какъ тихо съ высоты
 Она зеленые листы,
 Склоняя, медленно купаешь...
 Недвиженъ прудъ. Хоть бы слегка
 Пронесся шелестъ вѣтерка...
 И вечеръ ясно догораетъ,
 Сливая мирно ночь и день
 Въ одну задумчивую тѣнь —
 И ловить чуткое вниманье
 Мгновенныхъ звуковъ трепетанье
 Надъ полусонною водой:
 Шумъ крыльевъ птицы мимолетной
 И подъ разбрызгнутой волной
 Плесканье рыбки беззаботной...

П. ОГАРЕВЪ.

ЭЛЕГІЯ.

(Изъ Байрона).

О, если иногда средь свѣтскаго волненья
 Въ душѣ моей затмится образъ твой,
     Съ твоею тѣнью дорогой
 Опять встрѣчаюсь я въ моемъ уединеньи.
     И въ этотъ часъ тоски нѣмой,
     Среди могильнаго молчанья
     Одинъ, питая грусть мою,
 Я вызываю всѣ воспоминанья,
 Которыя отъ свѣта я таю.
 Прости же мнѣ, когда, хоть на мгновенье
     Принадлежащую тебѣ
     Мысль обращаю я къ тебѣ,

Когда, въ душѣ своей скрывая ядъ мученья,
Я улыбаюся порой.
Не думай, чтобъ печаль моя была слабѣе
Затѣмъ, что силуюсь я казаться веселѣе
Передъ бездушною толпой —
Нѣтъ, я хочу, предъ нею равнодушнѣе,
Чтобъ ни единый вздохъ мой не былъ ей подслушанъ —
Вздохъ, посылаемый къ тебѣ моей тоской,
И, если на пирахъ мной чаша круговая
Порою выпита до дна,
Не думай, чтобъ я пилъ затѣмъ, чтобъ грусть нѣмая
Была виномъ заглушена :
Чтобъ усыпить ея избытокъ
И безнадежныхъ думъ приливъ къ душѣ моей
Въ той чашѣ налитой напитокъ
Быть долженъ крѣпче и сильнѣй.
О, еслибы она на мигъ одинъ затмила
Тоску въ душѣ и образъ твой въ мечтахъ ,
Тогда, не дрогнувши бы, въ прахъ
Ее рука моя разбила !
И еслибъ у меня ты въ сердцѣ не жила,
Какая бъ пустота въ немъ страшная была!
И кто бы твой почтилъ надгробный камень?
Пусть суждено тебѣ забвеніе людей ;
Но я — я сохраню въ душѣ моей
Непогасимый страсти пламень.
Я знаю, также бы ты сдѣлала, какъ тотъ,
О комъ ужъ безъ тебя никто, о, другъ единый,
Въ безмолвный часъ его кончины
Слезы горячей не прольетъ !
Одна лишь ты ему была блаженствомъ рая ;
Увы, недолго мнѣ ты счастіемъ цвѣла!
Ты слишкомъ здѣсь небесною была ,
Чтобъ чья-нибудь любовь земная
Твоей любви достойна быть могла.

Н. ГРЕКОВЪ.

**ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ.**

1854.

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

ДЕКАБРЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ КОРОЛЕВА И К^О.